

Чжоу Вэй и Линь Цю синхронно повернулись к Се Цзючжану.

— Тайсуй? — переспросил Чжоу Вэй. — Тот самый? О котором говорят «не переходи дорогу Тайсую, а то беду накличешь»?

Две поговорки подряд — и обе предвещают крайние неприятности. Се Цзючжан не удержался от смешка и кивнул.

— И эта штука правда способна повысить духовные силы? — Чжоу Вэй с изумлением оглядел комок розовато-белой плоти.

В школьные годы, тайком читая под одеялом новеллы про бессмертных, Чжоу Вэй не раз наткался на подобные вещи. Тайсуй, он же «плотская линчжи». Легенды приписывали ему чуть ли не вечную жизнь и предзнаменование восшествия древних владык, но в сухой реальности фолианты преувеличивали: банальный слизевик, от которого ни явной пользы, ни особых витаминов. А тут вдруг — целая сотня лет духовной практики!

Се Цзючжан, уловив его сомнения, пояснил:

— Это вовсе не та «плотская линчжи», о которой говорят среди смертных. Если точнее, имя этому существу — Фэн.

Чжоу Вэй, чьё внимание полностью поглотил мягкий ком, не выдержал и ткнул в него пальцем:

— Эй, а оно вообще живое?

Бесформенная плоть неторопливо перекатилась дважды и замерла у ног Вэнь Бая. Со стороны создавалось впечатление, что умом создание явно не блещет.

— У этого Тайсуя ещё не пробудился разум? — поинтересовался Линь Цю.

Се Цзючжан не спешил с выводами и лишь неопределённо пожал плечами.

Хотя Тайсуй подкатился к самой обуви Вэнь Бая, тот не решился коснуться его. Он перевёл взгляд на расколотую надвое жемчужину.

Сперва Вэнь Бай решил, что эта сфера служила для малыша чем-то вроде сосуда — наподобие нефритового флакона-тыквы, в котором восстанавливал силы Маленький Лотос. Теперь же стало ясно: догадка была неверной.

Прежде перламутровая и глянцевая, жемчужина превратилась в неприглядную

полупрозрачную плёнку грязно-жёлтого оттенка. Её поверхность сморщилась, словно у сдувшегося шарика, из которого выкачали воздух.

Выходит, мягкое свечение исходило вовсе не от сферы, а от самого Тайсуя. Жемчужина же являлась лишь убогой клеткой, в которой Сюаньдэ держал пленника, и сравнивать её с благородным нефритовым флаконом-тыквой было просто смешно.

Вэнь Баю стало не по себе. Что было бы с Маленьким Лотосом, запри его кто-то в тесной скорлупке размером с кулак, да ещё и срывавай время от времени лепестки?

За такое Лу Чжэн живьём содрал бы с Сюаньдэ шкуру.

Вэнь Бай тяжело вздохнул, снова глянув на Тайсуя. Оставалось лишь радоваться, что малыш ещё не обрел полноценного сознания.

Впрочем, он не заметил, как Сюаньдэ стиснул зубы, а в глубине его глаз мелькнула виноватая тень.

Пока Вэнь Бай размышлял, как поступить с пленником и не стоит ли вернуть его обратно в деревню, комок у его ног слабо зашевелился.

Чжоу Вэй, не спускавший с существа глаз, застыл:

— Мне показалось, или оно только что дёрнулось?

Все опустили головы. Даже Лу Чжэн удостоил создание внимательным взглядом.

Однако плоть снова замерла.

Чжоу Вэй почесал подбородок и смущённо пробормотал:

— Наверное, померещилось...

— Нет, оно правда двигается! — воскликнул Линь Цю.

В тот же миг Вэнь Бай уловил тихий, едва слышный шорох.

Округлый ком резко опал, вытягиваясь в длину. Сначала из него проклюнулась одна лапка, затем вторая. Следом показались третьи и четвёртые конечности, а под конец вынырнула кругленькая мордочка. На самой макушке торчало... одинокое ухо.

Самым странным было то, что формирующиеся лапки оказались не розовато-белыми, а угольно-чёрными.

Чжоу Вэй окончательно потерял дар речи:

— Э-это... панда?!

Окрас, формы, силуэт — перед ними стоял вылитый бамбуковый медведь!

Се Цзючжан, проживший на свете немало веков, подобного Тайсуя видел впервые. Он ещё раз проверил ауру: сомнений нет, перед ними древняя сущность. Но откуда взялись эти цвета?

Не найдя ответа, Се Цзючжан поднял взгляд на владыку:

— Босс, это...

Подобные духи, порождённые самой природой, обычно отличаются чистым, белоснежным обликом, не запятнанным скверной. Подобные аномалии встречались крайне редко.

Лу Чжэн, даже не сдвинувшись с места, отрезал:

— Заберём и отдадим Дитину.

Вэнь Бай взглянул на мужчину. Ему не показалось: босс относился к подкинутому под ноги малышу без малейшей симпатии. С тех пор как Тайсуй выкатился наружу, Лу Чжэн не сделал к нему ни единого шага.

Вэнь Бай опустил взгляд и заметил Сюаньдэ, который из всех сил пытался стать невидимым, попутно заправляя края распахнутого даосского балахона...

«Неужели всё ещё помнит, откуда достали этот ком, и брезгует?» — вздохнул про себя Вэнь Бай.

Он указал на высохшую оболочку жемчужины:

— Малыш всё время находился внутри той сферы.

Смысл был прозрачен: у господина Лу есть все основания презирать даоса или выбросить сферу, но само существо ни в чём не виновато.

Поняв, что зерно сомнения заронилось, Вэнь Бай слегка потянул Лу Чжэня за край брюк:

— Он очень послушный. Взгляни сам.

Лу Чжэню ничего не оставалось, кроме как наклониться. Он несколько мгновений молча разглядывал духа, после чего повернулся к Сюаньдэ, и его голос в мгновение ока обрёл ледяную стлань:

— Что ты с ним сделал?

Остальные растерялись, но по тону босса сразу догадались: чёрные лапы — вовсе не врождённое увечье. Без коварства Сюаньдэ здесь не обошлось.

Поняв, что обман раскрылся, даос судорожно сглотнул:

— Когда я нашёл Тайсуя... у него только-только затеплился разум.

— И у тебя рука поднялась?! — перебил его Чжоу Вэй.

Одно дело — бессловесный кусок плоти, и совсем другое — разумное создание, пусть и крошечное! Чем это отличается от пленения детских душ для тёмных ритуалов? Чистейшее безумие!

Лицо Вэнь Бая тоже потемнело.

Сюаньдэ боялся даже дышать, но лгать в присутствии Владыки не смел:

— Когда я принёс его в храм, он каждую ночь пытался сбежать... Мне ничего не оставалось, кроме как спутать ему лапы амулетами.

— Значит, эти тёмные пятна — следы от твоих заклятий? — нахмурился Вэнь Бай.

Даос замотал головой:

— Не знаю! Правда не знаю! Если бы я ведал, что амулеты оставят такие метки, я бы ни за что их не применил!

Вэнь Бай прищурился. В данном случае Сюаньдэ не лгал. Он ловил Тайсуя не ради забавы, а чтобы употребить в пищу, а потому вряд ли стал бы портить собственный «ингредиент».

В разговор вмешался Се Цзючжан:

— В момент пробуждения разума тело Тайсуя пребывает в состоянии хаоса. Ему требуется колоссальный объём чистой духовной энергии, чтобы завершить формирование. По ночам он рвался наружу именно за тем, чтобы впитать живительную силу земли.

Он сурово посмотрел на Сюаньдэ:

— А ты сковал его связывающими заклятиями. Не имея доступа к энергии земли и испытывая жуткий голод, истощённый Тайсуй был вынужден втягивать в себя силу из твоих же амулетов.

Се Цзючжан потрогал пальцем маленького Тайсуя:

— И вот результат.

Проще говоря, изголодавшееся дитя от безысходности наглоталось дряни, которую не смогло переварить, и грязь въелась в его плоть.

— Но по идее, пятна не должны быть настолько тёмными, — добавил Се Цзючжан. — Ты совершил что-то ещё?

Сюаньдэ, впервые узнавший о подоплёке происходящего, сжался под тяжёлыми взглядами окружающих. После долгих колебаний он выдавил:

— Он... он просто всё время сбегал.

До присутствующих не сразу дошёл истинный смысл этих слов.

Он постоянно сбегал. Даос постоянно сковывал его амулетами. А несчастный Тайсуй снова и снова впитывал грязную духовную силу, отчего его лапки чернели всё сильнее.

...

Кулаки Чжоу Вэя сжались с такой силой, что затрещали костяшки. Не выдержав, он шагнул вперёд и со всей дури врезал Сюаньдэ по физиономии.

Никто не стал его останавливать. Напротив, Се Цзючжан даже слегка отступил, освобождая пространство, чтобы удобнее было замахиваться.

— Кроме амулетов, ты применял что-то ещё?! — между ударами рявкнул Чжоу Вэй.

— Нет! Ничего, честное слово! — вопил даос, прикрывая голову.

— Врёшь! Ты повесил на него следящее заклятие?! Как иначе ты находил его каждый раз?

— Да не ставил я никаких меток! — взмолился Сюаньдэ. — Я находил его только потому, что эта глупая штука каждый раз возвращалась в ту самую яму в деревне, где я выкопал её в первый раз!

Сюаньдэ и сам поражался подобной нелепости. Когда Тайсуй сбежал впервые, даос от досады чуть с ума не сошёл. Из осторожности он не успел отрезать от него ни кусочка, а потом бесценная добыча просто испарилась. Целую неделю он не мог спать, проклиная свою нерешительность. Наконец, не выдержав, он тайком вернулся на то место — исключительно ради очистки совести.

И обнаружил сбежавшего Тайсуя точно в той же яме, которую сам же и разрыл.

Когда даос выложил всё без таинственности, присутствующие посмотрели на маленького пандёнка с весьма смешанными чувствами. С таким уровнем сообразительности — возвращаться в один и тот же раскоп — немудрено попадаться снова и снова.

Вэнь Бай бережно поднял духа на руки. Ощущение было необычным — плоть казалась упругой и мягкой.

Тайсуй перевернулся на спину, и единственный лопухий росток на его голове обозначился ещё чётче.

— А где второе ухо? — нахмурился Вэнь Бай.

Все четыре лапки сформировались полностью, а вот уха явственно не хватало. Судя по расположению, это не выглядело врождённым дефектом — ухо словно оторвали.

Сюаньдэ уткнулся носом в пол и промолчал.

Чжоу Вэй опасным шёпотом прищурился:

— Ты... ты его сожрал?!

Даос не посмел вымолвить ни слова.

Вэнь Бай глубоко вздохнул и, прижав Тайсуя к груди, снова отошёл в сторону, уступая место Чжоу Вэю.

Тот не заставил себя ждать.

— Его можно восстановить? — с тревогой спросил Вэнь Бай у Лу Чжэня.

Он слышал древние поверия о том, что Тайсуй способен регенерировать отрезанные части, но не знал, правда ли это.

— Да, — коротко откликнулся Лу Чжэн.

Вэнь Бай облегчённо перевёл дух:

— А тёмные отметины пропадут?

Босс снова кивнул.

— Тогда нужно как можно скорее вернуть его на родное место.

— Сейчас нельзя, — остановил его Лу Чжэн.

Вэнь Бай вскинул брови:

— Почему?

— Следы скверны въелись слишком глубоко, — пояснил Се Цзючжан. — Если вернуть его в таком состоянии, процесс очищения затянется надолго, и он отравит подземные жилы и источники деревни. Чтобы полностью избавиться от грязи, он должен не только вбирать чистую энергию, но и исторгать накопленную. Если он впадёт в спячку там, деревня будет страдать от болезней десятилетиями, если не веками.

При каждом слове Се Цзючжана Сюаньдэ сжимался всё сильнее, мечтая провалиться сквозь землю.

Вэнь Бай с жалостью погладил малыша.

Лу Чжэн бросил выразительный взгляд на Се Цзючжана, и тот, кивнув, вышел наружу. Вернулся он лишь спустя пару минут, удерживая в руках светившийся экран смартфона — очевидно, только что завершил разговор.

Вэнь Бай мгновенно всё понял:

— У Дитина есть решение?

Се Цзючжан слегка опешил. Господин Дитин не раз упоминал, что Вэнь Бай при всей своей мягкости обладает редкой проницательностью и тонким умом. Теперь Цзючжан убедился в этом лично. Человек, способный укротить крутой нрав Владыки, явно не мог быть простым смертным.

— Верно, — подтвердил Се Цзючжан. — Владыка Дитин отправил меня именно на тот случай, если с духовным существом что-то случится.

— Он предвидел это? — понизил голос Вэнь Бай.

— Нет, просто перестраховался. Истинный облик господина Дитина — божественный зверь, его природа родственна духам земли. В вопросах исцеления подобных созданий он... — Се Цзючжан запнулся, подбирая наиболее корректное выражение, — ...несколько более компетентен, чем Босс.

— И в чём заключается его метод?

Се Цзючжан бросил быстрый взгляд на Лу Чжэня:

— Это зависит от согласия Босса. — Затем он перевёл взор на Вэнь Бая: — И от твоего тоже. А главное... от решения Маленького Босса.

После такого прямая отсылка стала очевидной. Вэнь Бай прикоснулся к нефритовому флакону-тыкве, висевшему на поясе:

— Ты про горлянку?

— Именно, — кивнул Се Цзючжан. — В ней он очистится и восстановится буквально за пару недель.

Вэнь Бай оказался перед нелёгким выбором. Сам он не возражал, да и мнение Лу Чжэня в данном случае не играло решающей роли. Всё упиралось в Маленького Лотоса. Нельзя забирать у малыша его домик без его собственного согласия.

— Сначала я заберу его к себе домой, — подвёл итог Вэнь Бай.

Чжоу Вэй, знавший о существовании второго подопечного, почесал затылок:

— А он согласится?

Хотя формально Лотос принадлежал Лу Чжэню, опекал-то его Вэнь Бай. Для духа это выглядело бы так, словно хозяин ушёл по делам, а вернулся с новым подкидышем, да ещё и предлагает отдать пришельцу любимый домик. Кто такое стерпит?

Но Вэнь Бай улыбнулся:

— Согласится.

Вместо переживаний о капризах Лотоса следовало подумать о том, чем компенсировать малышу уступку.

Пока Вэнь Бай размышлял, Лу Чжэн внезапно произнёс:

— Я пойду с тобой.

В итоге Сюаньдэ забрал Се Цзючжан, чтобы утащить в Преисподнюю на суд к Дитину. Линь Цю, пусть и сгорая от любопытства, не посмел ослушаться прямого указания «предка-даоса» и послушно отправился восвояси в храм Чжэньтянь.

Что же касается Чжоу Вэя, то он под предлогом «очень хочу посмотреть на домашнего духа» увязался за Вэнь Баем.

Лу Чжэн впервые переступил порог квартиры Вэнь Бая, отчего у последнего возникло подзабытое с детских лет чувство — словно к нему домой неожиданно появился строгий школьный учитель. Чжоу Вэй же хвостиком плелся следом.

Стоило Вэнь Баю открыть дверь, как обитавший в свитке Маленький Лотосовый Фонарь уловил его ауру, а следом — и присутствие Лу Чжэня. Сгусток света радостно выпорхнул из картины и собрался было с разбегу зарыться Вэнь Баю в грудь, как вдруг чьи-то пальцы ловко цапнули его за стебелёк.

Зависнув в воздухе, Маленький Лотос наконец разглядел, что на ладони Вэнь Бая уже кто-то лежит.

Потратив пару секунд на осознание того, что перед ним — другой дух, Малыш-фонарь мгновенно угас, сжал лепестки и выпустил на вершине пару обиженных струек чёрного дымка.

Полная самоизоляция и глубокая детская драма.

Лу Чжэн: «...»

Вэнь Бай: «...»

И только Чжоу Вэй, совершенно не уловив момента, с забавой усмехнулся:

— Ого, а эта лампочка весьма смышлёная!

Вэнь Баю было не до смеха. Сунув Тайсуя в руки Лу Чжэня, он подхватил безутешный Лотос и нырнул прямо в свиток.

Потребовалось немало времени, чтобы уговорить обиженного малыша вновь распустить лепестки. Вэнь Бай честно и без прикрас описал сложившуюся ситуацию, избегая излишней жалости, и в форме спокойного диалога спросил его мнения.

Услышав, что некий злой даос отъел у нового знакомого целое ухо, Маленький Лотос смягчился. А тут ещё подоспели Дух картины и Мальчик-пастух. Один прошептал: «Это всё равно как если бы от тебя оторвали лепесток!», а второй добавил: «Я знаю, каково это — голодать, это ужасно...»

В итоге Лотос с готовностью уступил свой нефритовый флакон-тыкву.

Вэнь Бай ласково погладил его по лепесткам:

— Спасибо тебе от имени маленького Тайсуя.

Лотос благодарно потерся о его пальцы.

Когда они вернулись из свитка, настроение у Малыша-фонаря было отменным.

Лу Чжэн даже немного удивился. Зная капризный нрав своего бывшего амулета, он специально пошёл следом, чтобы тот не извёл Вэнь Бая. А парень утихомирил его в два счёта.

Впрочем, одной заботой меньше.

Лу Чжэн уже собирался отбыть, как вдруг уловил слабое колебание энергии. Опустив взгляд, он направил тонкую струйку чистой духовной силы в лежавшего на мягкой подушке Тайсуя.

Заметив это, Вэнь Бай и Чжоу Вэй подошли ближе.

Пандёнок медленно поднялся и некоторое время сидел неподвижно, будто загружался после долгого сна. Вэнь Бай и Чжоу Вэй боясь испугнуть его, затаили дыхание.

И тут произошедшее заставило их опешить.

Маленький Тайсуй поднял лапку и с тихим, сочным звуком... оторвал своё единственное оставшееся ухо.

Лу Чжэн: «...»

Вэнь Бай: «...»

Чжоу Вэй: «...»

Держа ухо в лапке, пандёнок протянул его ближе всех сидевшему Вэнь Баю:

— На, возьми.

Голосок оказался совсем детским, тоненьким — куда младше, чем у Маленького Лотоса.

Чжоу Вэй отшатнулся на шаг:

— Мать твоя... оно разговаривает?!

Маленький Лотос, никогда не слышавший подобного лепета, мгновенно сбежаничал:

— Ра-ра-разговаривает!

Лу Чжэн тут же щелкнул его по лепестку:

— Не паясничай.

Вэнь Бай, привыкший к болтовне Лотоса, быстро справился с замешательством. Его больше беспокоило другое: неужели у малыша выработался рефлекс из-за издевательств Сюаньдэ? Если он при каждой встрече будет отрывать по уху, как его потом возвращать в дикую природу?

Вэнь Бай опустил на пол, скрестив ноги, и мягко указал на зажатый в лапке росток:

— Что это такое?

Тайсуй замер, а потом неуверенно произнёс:

— Усик.

Вэнь Бай вздохнул и вместе с подушкой аккуратно перенёс духа к себе на колени:

— Это ухо.

Пандёнок явно не понимал разницы и продолжал настойчиво протягивать свою добычу.

Вэнь Бай оказался в тупике: брать нельзя, не брать — обидится. Он умоляюще посмотрел на Лу Чжэня.

Одному Лотосу капризов хватало с избытком, а тут добавился ещё и этот... Лу Чжэн вздохнул, взял оторванную деталь и просто прижал её обратно к голове пандёнка.

Голова малыша даже слегка дернулась от нажима.

Вэнь Бай так и не понял, какую магию применил босс, но ухо успешно приросло обратно. Правда...

— Тебе не кажется, что оно немного накренилось? — прищурился Вэнь Бай.

— Самое то место, — без тени сомнения заставил себя выговорить Лу Чжэн.

Вэнь Бай: «...»

Ладно, пусть будет «самое то».

Тайсуй снова потянулся лапой к макушке, но Вэнь Бай перехватил его пальцы и повторил:

— Это ухо, а не усик. Скажи мне, для чего нужны уши?

На этот раз пандёнок ответил без колебаний:

— Чтобы есть.

Вэнь Бай провёл ладонью по лицу. Придётся учить с самого начала.

— Нет, уши не едят. Ушами слушают.

Тайсуй надолго задумался, выговаривая слова с заметным усилием:

— Слушают... что?

— Много всего, — улыбнулся Вэнь Бай. У него не было опыта в воспитании детей, но он понимал: не встретит этот малыш Сюаньдэ, мир и природа сами обучили бы его всему необходимому. — Шум ветра, стук капель дождя, наши голоса...

Вэнь Бай слегка прикрыл его ладошками, оставив лишь узкую щель, и тихо спросил:

— Вот так ведь хуже слышно, правда?

Тайсуй молчал, лишь с любопытством наклонив голову.

— Поэтому запомни: это уши, и их нельзя есть. Нельзя отрывать и тем более нельзя никому отдавать, понял?

<http://bllate.org/book/20643/2162692>